

В. И. Федорченко

СОСЛОВИЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Учебное пособие

Торгово-экономический институт

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Валерий Федорченко

**Сословия, государственная
служба и органы управления
Российской империи**

«СФУ»

2016

УДК 94:342.5(470+571)(07)
ББК 63.3(2)5-33я73

Федорченко В. И.

Сословия, государственная служба и органы управления
Российской империи / В. И. Федорченко — «СФУ», 2016

В пособии дана характеристика сословий, сложившихся в обществе на протяжении XVIII–XIX вв.; рассмотрена система военной и гражданской службы; показаны формирование и деятельность органов государственного управления Российской империи. Предназначено для студентов 1-го курса всех специальностей, изучающих историю России.

УДК 94:342.5(470+571)(07)
ББК 63.3(2)5-33я73

© Федорченко В. И., 2016
© СФУ, 2016

Содержание

Введение	5
Глава 1	6
Дворянство	7
Почетное гражданство	9
Духовенство	10
Купечество	11
Мещанство	12
Цеховые	13
Крестьянство	14
Казачество	15
Глава 2	16
Военная служба	17
Гражданская служба	21
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

В. И. Федорченко

Сословия, государственная служба и органы управления Российской империи

Введение

По образному определению видного русского историка Н. И. Кареева, история – «биография народов и всего человечества». Биография народов, как и биография отдельного человека, в значительной степени определяется рядом внешних факторов. Настоящее пособие ставит своей задачей показать, что жизнь российского общества существенно определялась такими обстоятельствами, как сословная принадлежность, прохождение службы (военной, гражданской или придворной, в том числе имело значение получение чинов и наград, а отсюда – перемена в сословном статусе), права, полученные по образованию, порядок привлечения к судебной и административной ответственности, права собственности и другие, так называемые «права состояния», определявшие статус человека в Российской империи. Эти права принадлежали подданным империи по рождению либо приобретались в течение жизни. Без знания этих исторических реалий не могут быть правильно поняты и адекватно оценены многие явления российской истории XIX – начала XX вв. Между тем в многочисленных учебниках и учебных пособиях, опубликованных в последние годы, эти проблемы освещаются либо крайне схематично, либо совсем опускаются. Специальная же литература чрезвычайно скудна (представлена всего несколькими изданиями).

Пособие состоит из трех глав и приложений. В первой главе «Сословия в российском обществе» характеризуются сословия, сложившиеся в обществе на протяжении XVIII–XIX вв., привилегии, права и обязанности лиц, принадлежащих к различным сословиям. Во второй главе «Государственная служба в Российской империи» рассматривается система, а также условия прохождения служащими военной и гражданской службы. В третьей главе «Высшие и центральные учреждения» показаны формирование и деятельность органов государственного управления империей. В качестве приложений к пособию даны «Чины и должности в Российской империи», «Исторические термины».

Глава 1

Сословия в российском обществе

Деление российского общества на сословия основывалось в XIX – начале XX вв. на общегосударственном законодательстве. Приобретаемые по рождению сословные права российских подданных могли изменяться в зависимости от получаемого ими образования, прохождения службы, результата их успешной или неуспешной торгово-промышленной деятельности, а также вследствие награждения чинами и орденами за неслужебные отличия, главным образом в области благотворительности. Все сословия в России делились на привилегированные и непривилегированные (так называемые податные); различия между ними постепенно сглаживались, но сохранились до 1917 г.

Дворянство

Основное привилегированное сословие Российской империи. Его главные преимущества: право владения населенными имениями (до 1861 г.), свобода от обязательной службы (с 1762 г. до введения в 1874 г. всесословной воинской повинности), свобода от телесных наказаний, свобода от земских повинностей (до налоговых реформ 2-й половины XIX в.), право избирать и быть избранными на ряд административных должностей в местных государственных учреждениях (до земской и судебной реформ 1864 г.), право поступления на государственную службу и на получение образования в привилегированных учебных заведениях, право корпоративной организации – уездного и губернского дворянских собраний, имевших, в свою очередь, право непосредственного обращения к верховной власти со своими нуждами.

До 1862 г. дворяне избирали из своей среды значительную часть местной администрации. В 1862 г. выборное начало было устранено в уездной полиции, а с введением судебной реформы всесословные суды сменили сословные с участием выборных представителей дворянства. Но в уездных по крестьянским делам присутствиях председательствовал уездный предводитель дворянства, а непременным членом был один из местных дворян, дворянские предводители председательствовали в уездных и губернских земских собраниях, с 1890 г. землевладельцы дворянского происхождения получили ряд привилегий в земствах, на должности земских начальников (с 1889 г.) назначались землевладельцы из местных дворян.

За лицами дворянского происхождения оставался и ряд преимуществ в прохождении службы.

Потомственные дворяне делились на шесть категорий, каждая из которых заносилась в отдельную часть губернской родословной книги: в первую часть – дворяне, возведенные в дворянство по личному пожалованию императора; во вторую – получившие дворянство по военной службе; в третью – по гражданской службе (сюда же относили и лиц, получивших дворянство по ордену, но на практике они нередко вносились в первую часть); в четвертую – дворяне иностранные, перешедшие в российское подданство; в старинные дворянские роды. Различий в правах и обязанностях между этими категориями не наблюдалось, но в ряд привилегированных учебных заведений принимались дети дворян из пятой и шестой частей родословной книги (а также дети лиц, имевших чины не ниже четвертого класса).

Потомственное дворянство, таким образом, приобреталось по рождению, по особому пожалованию монарха и в результате получения по службе определенного чина или ордена.

Женщины недворянских сословий при вступлении в брак с дворянином получали права дворянства, а дворянки при вступлении в брак с недворянином сохраняли свои права.

До 1845 г. потомственное дворянство получали все лица, произведенные в 14-й класс на военной службе и в 8-й класс на гражданской службе, кроме тех, кто получил эти чины при отставке. Получили потомственное дворянство и все обер-офицеры (начиная с 14-го класса) в горной службе. С 1845 г. потомственное дворянство на военной службе стал приносить лишь чин 8-го класса, а на гражданской – чин 5-го класса. С 1856 г. потомственное дворянство стал приносить чин полковника на военной службе (6-й класс) и действительного статского советника на гражданской (4-й класс).

До 1845 г. награжденные любым российским орденом любой степени получали потомственное дворянство (кроме купцов, с 1826 г. получавших по ордену личное дворянство, а с 1832 г. – потомственное почетное гражданство). Затем дворянство стали приносить ордена, начиная с ордена Св. Владимира 4-й степени, а с 1900 г. – начиная с ордена Св. Станислава 1-й степени. Орден Св. Георгия давал право на потомственное дворянство в любой степени.

Личное дворянство давало все права дворянства потомственного, кроме права владения населенными имениями, принадлежности к дворянскому обществу (губернскому и уезд-

ному) и участия в выборах избираемых дворянством должностных лиц. Личное дворянство не передавалось по наследству. Дети личных дворян имели право поступления на государственную службу, но при ее прохождении пользовались меньшими правами, чем дворяне потомственные. С 1832 г. дети личных дворян получали потомственное почетное гражданство. До 1845 г. личное дворянство получали все чиновники, получившие в гражданской службе чины 9–14-го классов. Но если дед и отец состояли на службе, приносящей личное дворянство, их внук по достижении 17 лет и по вступлении на службу мог ходатайствовать о возведении его в потомственное дворянство. С 1845 г. личное дворянство стали приносить чины с 14-го по 9-й класс на военной службе и с 9-го по 6-й на гражданской, а с 1856 г. с майора до подполковника (8-й и 7-й классы) на военной и с коллежского асессора до статского советника (8-й и 5-й классы) на гражданской службе.

Почетное гражданство

С 1832 г. было введено новое сословие почетных граждан, также разделявшихся на потомственных и личных. Почетные граждане были освобождены от податей, личных повинностей, обязательной службы и телесных наказаний, а их дома были свободны от военного постоя. Пользование правом почетного гражданства ограничивалось при поступлении в услужение для домашних работ.

Потомственными почетными гражданами зачислялись по рождению дети личных дворян и потомственных почетных граждан, а также дети православных священнослужителей, если они оканчивали духовную академию или семинарию и не причислялись к духовенству, дети лютеранских и реформатских проповедников (пасторов). Его получали коммерц- и мануфактур-советники (а также их вдовы и дети), лица, находившиеся 20 лет в 1-й купеческой гильдии, не подвергшиеся за этот срок несостоятельности (банкротству) и «не опороченные» по суду, а также купцы, получившие вне службы чины или ордена, артисты и художники по истечении некоторого срока после получения диплома, дававшего право на артистическую или художественную деятельность. Получение потомственного почетного гражданства оформлялось, как и дворянство, через Герольдию.

Личное почетное гражданство получали все офицеры от прапорщика (с 1884 г. – подпоручика) до капитана (с 1856 г.) и гражданские чиновники с 9-го по 14-й класс (до 1856 г. до 10-го класса); выпускники университетов и других высших учебных заведений; дети священнослужителей православного исповедания, не имевшие образовательного ценза, и дети мусульманского духовенства; лица, усыновленные дворянами и потомственными почетными гражданами, если они не имели более высоких сословных прав по рождению, а также занимавшиеся в течение 10 лет «полезной» (главным образом благотворительной) деятельностью. Дети личных почетных граждан должны были приписываться к тому сословию, на которое они имели право по образованию и роду занятий.

На практике большинство детей чиновников, не выслуживших потомственного дворянства, писались в документах «из обер-офицерских детей». Их сословные права до совершеннолетия определялись чином отца, а после – собственным образованием и продвижением по службе.

Духовенство

Должности православных священников (священники, дьяконы) и церковнослужителей (дьячки, пономари и т. п.) были принадлежностью духовного сословия. Относилось к привилегированным сословиям: освобождалось от подушной подати, рекрутской повинности и телесных наказаний. Сословная принадлежность наследовалась, если дети получали доступное им образование в духовных училищах, семинариях и академиях, а затем получали духовный сан либо занимали церковную должность (дьячка, пономаря и т. д.); в противном же случае они исключались из сословия и должны были избрать себе род занятий, т. е. поступить на службу, приписаться к мещанскому обществу или (если позволяли средства) записаться в купцы. Все дети духовенства могли переходить в другие сословия; дети священнослужителей имели право поступать на государственную службу. До 1884 г. выпускники духовных семинарий имели право поступления в университеты, по окончании которых они приобретали соответствующие сословные и служебные права; затем их лишили этого права, сохранив возможность получения медицинского образования.

Формально священником мог стать каждый, получивший соответствующее образование либо обладающий необходимой подготовкой, но на практике лица из других сословий пополняли ряды духовенства крайне редко, в основном – выходцы из низших сословий и в XIX в. главным образом в отдаленных местностях; переход дворян в духовенство в России почти не случался, но наблюдался на Украине, правда, в основном не позднее XVIII в. С 1869 г. духовное образование юридически стало сословным, как и право на рукоположение в священники, а наследование приходов отменили; на практике, однако, духовенство вплоть до 1917 г. оставалось сравнительно замкнутым сословием.

Черное духовенство (монашество) формировалось из всех сословий и существовало вне мирских сословных законов. Однако среди иерархов православной церкви преобладали выходцы из духовенства, а представители других сословий составляли редкие исключения (епископ Игнатий Брянчанинов – из дворян, митрополит Серафим Чичагов – из дворян, епископ Петр Другов – сын коллежского секретаря, епископ Александр Заккис – из крестьян и др.).

Купечество

Свободой от подушной подати, от телесных наказаний и рядом других привилегий пользовались купцы. Принадлежность к купечеству достигалась уплатой гильдейских платежей, но не была наследственной; приписаться к одной из гильдий мог любой человек свободного состояния.

Первоначально существовало *три гильдии*. 1-я гильдия требовала объявленного капитала не менее 50 тыс. руб., 2-я – 5 тыс. (с 1807 г. – 30 тыс.), 3-я – от 1 до 5 тыс. руб. (с 1807 г. – 8 тыс.); объявленный размер капитала проверке не подлежал. Основные привилегии (свобода от телесных наказаний и от рекрутской повинности) предоставлялись купцам первых двух гильдий. Право заниматься торговлей (кроме мелочной) и содержать промышленные предприятия (кроме мелких промыслов) имели только лица, приписанные к гильдиям. С 1863 г. право вступления в гильдии давало приобретение гильдейских свидетельств; причем сохранились лишь две гильдии: 1-я для лиц, занимавшихся оптовой торговлей (право за свидетельство 565 руб.), 2-я – для торгующих в розницу и владеющих фабриками (не менее 16 рабочих).

Гильдейский сбор для 2-й гильдии составлял, в зависимости от класса местности (всего было пять классов), от 40 до 120 руб. в год. Лица, не принадлежавшие к купечеству, могли брать временные платные свидетельства на право торговли и промыслов; дворяне в таком случае не освобождались от дворянских обязанностей, но и не лишались дворянских прав.

К купеческому сословию принадлежали и члены семьи владельца гильдейского свидетельства, записанные с ним на один капитал. Купеческие права утрачивались в результате банкротства, по суду (в связи с приговором о лишении прав состояния) и в результате невозобновления гильдейского свидетельства. Купцы 1-й гильдии имели право приезда к императорскому Двору; им могли присваиваться почетные звания мануфактур- и коммерцсоветников. Купеческое семейство, в течение 100 лет пребывавшее в 1-й гильдии, могло ходатайствовать о потомственном дворянстве.

До 1879 г. каждая гильдия избирала особого старосту. В Петербурге, Москве и Одессе существовали купеческие управы, состоявшие из купеческого старшины и купеческих старост.

Мещанство

Горожане, не записанные ни в одну из гильдий и не принадлежавшие к привилегированным сословиям, относились к мещанам – податному сословию (наряду с крестьянством). Они платили подати, отправляли (до 1874 г.) рекрутскую повинность, до середины XIX в. подвергались телесным наказаниям; принадлежность к сословию была наследственной. Мещане имели право заниматься мелкой торговлей и промыслами, работать по найму. В каждом городе они образовывали мещанское общество, избирали мещанскую управу, которая вела списки мещан, занималась раскладкой платежей и выдавала виды на жительство; во главе управы стояли мещанские старосты.

В 1866 г. мещане освобождаются от подушной подати, но платят налог с недвижимых имуществ и покупают патенты на право занятия ремеслом и мелкой торговлей.

Выход из мещанского сословия был возможен либо путем поступления на государственную службу (в случае получения образования), либо путем записи в гильдию (при наличии средств).

Цеховые

Городские жители, занимавшиеся ремеслом, должны были записываться в цехи (по профессии). Каждый цех имел свою управу. С 1852 г. в малых городах цехи могли объединяться с подчинением ремесленной управе. Не записавшимся в цех не позволяли открывать ремесленных заведений, держать рабочих и иметь вывеску. Принадлежность к цеху была временной или постоянной («вечноцеховые»). Полными цеховыми правами пользовались лишь постоянные члены. Только пробыв от трех до пяти лет в учениках, они получали звание подмастерья (подмастера), а затем, представив образец своей работы и получив одобрение, приобретали звание мастера. Открывать заведение с наемными рабочими и держать учеников имели право только мастера. Они же избирали цехового старосту и ремесленного голову. Ведала всеми цеховыми в городе ремесленная управа. С 1900 г. правительство приступило к упразднению цехового устройства.

Крестьянство

Податное низшее сословие, составлявшее большинство населения Российской империи. Крестьяне несли все повинности, подлежали телесному наказанию, отдавались в рекруты. До 1861 г. крестьяне делились на помещичьих и государственных.

После крестьянской реформы 1861 г. бывшие *помещичьи крестьяне* вплоть до перевода на выкуп (затянувшегося до 90-х г.) считались *временнообязанными*. Выкупившийся на волю или вольноотпущенный помещичий крестьянин должен был избрать род занятий, т. е. приписаться либо к мещанскому обществу, либо к гильдии, либо к обществу государственных крестьян, либо поступить в учебное заведение, окончание которого давало ему соответствующие права и статус (например, свободного художника).

Государственные крестьяне имели свои выборные власти, избирали заседателей и земский суд. Они имели право перейти в мещане или купцы, получив свидетельство от общины, что за ними не числится недоимок, что их участок не будет заброшен, а также гарантировав уплату подушной подати на три года вперед.

Крестьянская реформа 1861 г. не полностью отменила неравноправное положение крестьян. Даже став артистом или литератором, крестьянин должен был брать паспорт в волости, платить подушные и выкупные платежи; в государственных учреждениях к нему официально обращались на «ты». Выход из крестьянской общины был крайне затруднен. Только в 1906 г. крестьяне получили право свободного выхода из общины и право частной собственности на землю.

Казачество

Особое военное сословие. Казаки владели землей на общинном основании, получая довольно большие *наделы*, и были обязаны военной службой. При поступлении на службу казак приобретал коня и обмундирование за свой счет, а огнестрельное оружие выдавалось казенное. Присвоение офицерского чина приносило казаку положенные этому чину права (вплоть до получения потомственного дворянства по чину или по ордену). Казаки пользовались местным самоуправлением, могли отдавать детей в войсковые училища и не обременялись общегосударственными повинностями.

В начале XX в. существовало 11 казачьих войск (Донское, Кубанское, Оренбургское, Терское, Сибирское, Семиреченское, Уральское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское, Астраханское), а также казачьи поселенцы в двух губерниях. С 1827 г. атаманом всех казачьих войск считался наследник престола (первым стал будущий император Александр II). Возглавлял войско войсковой наказной или наказной атаман с правами генерал-губернатора или командующего округом; при нем действовал войсковой штаб, а на местах управление осуществляли атаманы отделов (на Дону – окружные) и, далее, – станичные атаманы, избираемые станичными сходами. По мере организации армии на основе всеобщей воинской повинности (с 1874 г.) и введения современной военной техники военное значение казачества уменьшилось, а колони-зационное и полицейское возросло.

Глава 2

Государственная служба в Российской империи

В течение первых двух третей XIX в. для образованных классов русского общества военная или гражданская службы были почти обязательны, хотя бы на короткое время, необходимое для получения обер-офицерских чинов (9–14-й классы); в последующие десятилетия они оставались одними из самых распространенных занятий. Для одних служба являлась главным источником средств к существованию, для других – необходимой формальностью, обеспечивающей полноправное положение в обществе (например, право голоса в дворянском собрании давалось лишь по получении первого классного чина по службе), для третьих – способом повысить свой социальный статус. Государственная служба охватывала большинство сфер интеллектуальной деятельности, в том числе научную, инженерную, медицинскую, педагогическую: все связанные с ними казенные должности включались в систему Табели о рангах.

Право поступления на государственную службу составляло часть сословных привилегий, получаемых по происхождению, а достижение определенных чинов на службе позволяло, в свою очередь, приобрести эти привилегии и передать их своим детям.

Военная служба

Со времени правления Петра I прохождение военной службы начиналось с рядового, через последовательное производство сначала в унтер-офицерский и лишь затем в первый обер-офицерский чин. Все военнослужащие разделялись на отбывающих *рекрутскую повинность* (распространявшуюся на лиц податных сословий) – так называемых *сдаточных*, т. е. сданных в рекруты, и на поступивших на службу по доброй воле (с целью достижения чинов и совершения военной карьеры – *вольнотопределяющихся* или охотников). По уставу все военнослужащие могли достигнуть офицерских чинов; разница в сословной принадлежности сказывалась лишь в порядке поступления на службу и сроках производства. Однако на практике в дореформенной России получение первого офицерского чина недворянами было весьма затруднено.

Сразу в офицерском чине зачислялись на службу только выпускники Пажеского и кадетских корпусов. Основным же путем достижения первого офицерского чина (в гвардии, где все чины считались двумя классами выше армейских, – чин сержанта) для дворянских недорослей XVIII в. стала запись в младенчестве в полк с поступлением на действительную службу уже в старших унтер-офицерских чинах на короткий срок, после чего следовало производство в офицеры. Император Павел I в 1797 г. пресек этот порядок, потребовав явки всех записанных в полки на действительную службу. В начале XIX в. существовал порядок, по которому дворяне производились в унтер-офицерские чины после трех месяцев службы рядовыми, а недворяне – после четырех лет. Затем дворяне производились в юнкера, а недворяне – из младших унтер-офицеров в старшие, потом в фельдфебели (в кавалерии – вахмистры). Установленных сроков для производства в офицерские чины не было.

Производство осуществлялось по старшинству службы в зависимости от наличия вакансий, появлявшихся в полку или отдельном батальоне (в соответствии со штатом). При этом дворян принимали в унтер-офицерские должности без вакансий, сверх штата, а недворян – только на вакансии. По старшинству и на вакансии производили и в обер-офицерские чины. При открывавшейся вакансии в первый обер-офицерский чин (прапорщика, корнета) производили старшего из унтер-офицеров – дворян, пробывшего на службе три года, и лишь если такого не находилось, то старшего из «обер-офицерских детей», пробывшего в унтер-офицерах четыре года, из церковников, подьячих и солдатских детей – пробывшего восемь лет, а из рекрутов – 12 лет. Таким образом, достижение офицерского чина для рекрута из сдаточных на практике оказывалось возможным лишь во время войны или на окраинах (например, на Кавказе), в условиях больших потерь среди командного состава. С 1829 г. унтер-офицеры не из дворян стали получать за отказ от офицерского чина (выслуженного по закону) 2/3 оклада прапорщика, причем пенсия при отставке устанавливалась в размере жалованья (если прослужил в унтер-офицерском звании пять лет сверх 12-летнего срока); многие охотно пользовались этим правом.

Производство в следующие обер-офицерские и штаб-офицерские чины шло также «по линии», т. е. по старшинству и по вакансии, причем для штаб-офицерских чинов «линии» рассчитывались в целом по родам войск (по пехоте, по драгунским полкам, по кирасирским полкам и т. д.). Сроки производства не оговаривались. Производство в генеральские чины осуществлялось только по усмотрению императора.

Однородцы – промежуточная прослойка между дворянами и государственными крестьянами – определялась на военную службу с целью отыскания дворянского достоинства, могли претендовать на офицерский чин после шести лет службы.

Кантонисты (существовали в 1805–1856 гг.) зачислялись в военно-сиротские отделения (позже – батальоны кантонистов) с 12 лет, а срок действительной службы им исчислялся

с 15 лет. После 15 лет обязательной службы (многие служили писарями, унтер-офицерами и т. д.) они могли выходить в гражданскую службу либо претендовать на производство в офицерский чин.

Рекрут из податных сословий служил 25 лет, а из однодворцев – 15 лет. С 1818 г. в гвардии срок сократился до 22, а с 1829 г. – до 20 лет; в армии – с 1831 г. – до 22, а с 1834 г. – до 20 лет (последние пять лет в резервных частях), после чего следовало увольнение в бессрочный отпуск, а через пять лет – в отставку. Лица дворянского происхождения могли выходить в отставку по собственному желанию в любое время, кроме периода военных действий.

Основным путем повышения офицерских чинов для дворян оставалось окончание кадетского корпуса (с 1830–1840-х гг. их число все время росло) и поступление юнкером в полк.

С 1837 г. срок для производства в унтер-офицеры для вольноопределяющихся из недворян снизили до трех лет (вместо четырех). Одновременно установили, что срок производства в обер-офицеры для дворян должен составлять два года службы в унтер-офицерском звании (вместо трех), а для недворян-вольноопределяющихся – четыре года. В 1838 г. были уточнены права поступления на военную службу вольноопределяющимися. Ими обладали личные дворяне, «обер-офицерские дети» (т. е. дети гражданских чиновников до 8-го класса или дети лиц, получивших обер-офицерский чин при отставке с военной службы), дети купцов 1-й и 2-й гильдий, иностранцы свободного происхождения, дети пасторов и дети священнослужителей, окончившие духовную семинарию, а также однодворцы, ищущие дворянства, и некоторые другие категории.

С 1863 г. все выпускники университетов и гимназий независимо от сословной принадлежности получили право поступления на военную службу вольноопределяющимися сразу в унтер-офицерском звании, с производством в обер-офицеры: действительные студенты – через три месяца, выпускники гимназий – через шесть месяцев, а лица, не имевшие законченного среднего образования и обладавшие правами поступления на военную службу вольноопределяющимися, могли, без различия происхождения, сдать общеобразовательный экзамен и претендовать на производство в офицеры через год службы.

С 1865 г. открылись юнкерские училища, принимавшие всех, кто имел права вольноопределяющегося. Поступившие считались юнкерами, а окончившие получали звание портупей-юнкеров. Срок их производства в обер-офицеры зависел от разряда, по которому они окончили училище (1-й или 2-й). В 1866 г. были учреждены специальные военные училища, в которые могли поступать все лица, не принадлежавшие к податным сословиям и имевшие законченное среднее образование. С 1867 г. права поступления на военную службу вольноопределяющимися получили также лица податных сословий.

В 1874 г. в России была введена *всесословная воинская повинность* (исключение делалось лишь для некоторых народностей на окраинах). Подлежащие повинности молодые люди проходили жеребьевку: те, на кого выпадал жребий, призывались на действительную службу, а остальные зачислялись в ополчение. Освобождались от службы священнослужители христианских религий, единственные сыновья, а также (условно, так как в случае недобора их могли призвать) единственные трудоспособные дети в семье и сыновья, непосредственно следовавшие за братом, находящимся на военной службе или погибшим на ней. В мирное время освобождались от военной службы педагоги, врачи, ветеринары, пансионеры Академии художеств, а также штурманы, шкиперы, механики и другие судовые специалисты (они зачислялись в запас флота). Отсрочка от призыва предоставлялась по имущественному и хозяйственному положению (для лично управляющих своими предприятиями) на два года, а также для завершения образования: для окончания гимназий – до 22 лет, высших учебных заведений – до 27 лет, духовных академий – до 28 лет.

Призыву подлежали лица, достигшие 20 лет (затем 21 года). Срок действительной службы был установлен в шесть лет (фактически он ограничивался участием в пяти лагерных

сборах, т. е. годами), а на флоте и в отдаленных местностях – семь лет; отслужившие числились в запасе соответственно девять лет или три года. (С 1880 г. лица с высшим и средним образованием служили два года.) Записанные после жеребьевки в ополчение числились там до 40 лет. С 1888 г. срок действительной службы сократился до пяти лет (с тремя годами в запасе). В 1906 г. срок службы установился в три года (15 лет запаса); окончившие высшие учебные заведения стали служить шесть месяцев, средние – 1,5 года, прогимназии и уездные училища – три года, а начальные училища – четыре года.

Вольноопределяющиеся законом 1874 г. делились на три разряда: 1-й (лица с высшим образованием) отбывал воинскую повинность три месяца, 2-й (со средним) – один год, 3-й (с незаконченным средним и окончившие прогимназии и уездные училища) – два года. С 1886 г. вольноопределяющиеся делились на два разряда: 1-й – лица с законченным средним (и высшим) образованием, срок службы один год; 2-й – с незаконченным средним образованием, а также выдержавшие экзамен по особой программе, служба два года. Вольноопределяющиеся могли жить на собственном содержании и вне казармы, а в гвардии кавалерии обязаны были содержать себя сами. Важнейшие привилегии – освобождение от хозяйственных работ, а также выбор места службы и, конечно, вежливое обращение со стороны унтер-офицеров и офицеров. Поступать в вольноопределяющиеся разрешалось с 17 лет.

Основным путем получения офицерского чина было окончание *военного или юнкерского училища*.

В военные училища принимались выпускники военных гимназий (с 1882 г. вновь преобразованных в кадетские корпуса) или – по экзамену – выпускники общеобразовательных средних учебных заведений. В кадетские корпуса принимались дети генералов, штаб- и обер-офицеров, военных врачей и священников, прослуживших в военном ведомстве не менее 10 лет, а своекоштными – также дети дворян и чиновников различных ведомств. В военных училищах действовал этот же порядок, но в артиллерийские и инженерные училища принимались лица всех сословий при наличии среднего образования. Из военных училищ спускались в чине подпоручика (корнета).

В юнкерские училища принимали лиц любого сословия, бывших вольноопределяющихся 1-го разряда, лиц, не закончивших средние учебные заведения, но имевших свидетельства об окончании не менее шести классов, а также лиц со средним образованием, поступивших на действительную службу по жребию. Вольноопределяющиеся 2-го разряда также принимались в юнкерские училища по экзамену. До поступления в юнкерское училище требовалось отбыть один год действительной службы в полку, причем учащиеся юнкерских училищ считались откомандированными из полков.

Выпускники юнкерских училищ делились по успехам на два разряда; кончившие по 1-му направлялись в полки, где вскоре получали офицерский чин вне зависимости от вакансий, а по 2-му – при наличии вакансий, что нередко отдалало получение ими первого офицерского чина. В 1901 г. училища перевели на трехгодичный курс, причем отменили предварительную службу в полках в качестве вольноопределяющихся, а выпускали прямо в офицеры. Окончившие юнкерские училища по 1-му и 2-му разрядам выпускались в чине подпоручика, а по 3-му – унтер-офицерами с правом производства в офицеры на вакансию, но не ранее года.

Служба в обер-офицерских чинах продолжалась обычно долго, ускорению карьеры в мирное время способствовало лишь окончание Николаевской академии Генерального штаба.

С 1885 г. официально узаконен срок выслуги для производства в чин поручика – четыре года (фактически он соблюдался и ранее), но для выпускников некоторых военно-учебных заведений он сокращался до одного года – трех лет. Дальнейшее производство в чины шло «по линии». Например, для производства «по линии» из капитанов в подполковники с 1884 г. в качестве условия устанавливался возраст не более 50 лет, командование ротой не менее двух лет, служба в офицерских чинах не менее 12 лет и служба в капитанском чине при производ-

стве по старшинству не менее шести лет (по выбору начальства от четырех до шести лет, а за особые отличия – не менее трех лет). Для окончивших Николаевскую академию Генерального штаба требовалось прослужить в капитанском чине не менее четырех лет. Производство в полковники осуществлялось на вакансии по старшинству, либо вне правил. В первом случае требовалось прослужить в предыдущем чине не менее четырех лет, во втором – не менее трех лет. Для полковника требовался возраст менее 55 лет. В генерал-майоры полковников производили не ранее чем через 10 лет (кроме особых случаев). С 1900 г. в чины поручика, штабс-капитана и капитана стали производить после четырех лет выслуги в предыдущем чине.

Гражданская служба

В XVIII в. возможностью поступления на государственную службу пользовались практически почти все сколько-нибудь грамотные люди из свободного состояния, в том числе дети церковнослужителей, купцов, мещан, солдат и т. д. Низшие канцелярские должности приносили и низшие чины, предшествующие классным: **копиист**, подканцелярист, канцелярист, губернский регистратор. По букве закона гражданскую службу следовало начинать с этих чинов, так же как военную – с рядового. В 1790 г. было установлено, что канцелярские служители должны производиться в первый классный чин (14-го класса) в зависимости от происхождения: дети потомственных дворян – через три года службы, дети личных дворян, купцов 1-й и 2-й гильдий и дети священнослужителей – через четыре года, дети церковнослужителей, купцов 3-й гильдии и т. п. – через 12 лет, а солдатские дети – через 20 лет. Практиковалась запись дворян в гражданскую службу в детском возрасте, но значительно реже, чем в военной службе.

Нехватка грамотных людей для государственной службы вынудила в 1808 г. распространить право зачисления на государственные должности на выходцев из податных сословий (кроме помещичьих крестьян). В 1811 г. таких выходцев разрешили принимать в канцелярии министерств и Сената, а с 1812 г. – на службу по учебной части. Лишь с 1827 г. начались ограничения для лиц низших сословий. Отныне правом поступления на государственную службу пользовались дети потомственных и личных дворян, потомственных почетных граждан (с 1832 г.), купцов 1-й гильдии, дети священнослужителей православного и армяно-григорианского исповеданий и пасторов евангелическо-лютеранского и реформаторского исповеданий, дети канцелярских служителей, лекарских учеников, фельдшеров, а также дети ученых и художников, не имевших классных чинов. Получили право на службу также дети служителей и мастеровых придворного ведомства и низших воинских чинов, зачисленных в это ведомство.

Наряду с происхождением право на поступление в государственную службу давало им образование. Независимо от происхождения им пользовались лица, получившие ученые степени (доктора, магистра, кандидата) в российских университетах, степени и звания доктора медицины, лекаря, магистра фармации, магистра ветеринарных наук, провизора, ветеринара; лица, окончившие университеты и Главный педагогический институт со званием действительного студента или младшего учителя гимназии, а также выпускники гимназий. С 1862 г. это право распространили также на сыновей уездных и приходских учителей.

Разreshалось также принимать на службу детей мастеровых, подмастерьев, низших служителей, почтальонов и других придворного и почтового ведомств, но только по этим ведомствам.

Священнослужителям, добровольно сложившим сан священника, запрещалось поступать на гражданскую службу ранее чем через 10 лет, а дьяконам – ранее чем через шесть; если же их лишили сана – срок удваивался.

Купцы 1-й гильдии христианского исповедания могли просить о зачислении своих детей в службу при условии, что они состояли в 1-й гильдии более 12 лет; в случае банкротства это право терялось.

Запрещалось принимать на службу иностранцев (кроме ученой и учебной служб), купцов 2-й и 3-й гильдий, личных почетных граждан и их детей, лиц податных сословий, вольноотпущенных и их детей, оставленных от военной службы нижними чинами недворян и их детей, церковнослужителей и их детей и евреев (кроме получивших право по выслуге в военной службе и имевших ученые степени и медицинские звания).

Все эти запрещения теряли силу при наличии *образовательного ценза*. В этом случае лица, состоявшие в податных сословиях, при поступлении на службу исключались из подушного оклада.

Запрещалось принимать на службу по гражданскому ведомству лиц, не достигших 14 лет, причем начало действительной службы, дававшей право на выслугу, считалось только со дня достижения 16 лет от роду.

В 1811 г. низшие канцелярские чины (от копииста до губернского регистратора) были отменены, вместо этого введено единое звание канцелярских служащих. С 1827 г. они делились на разряды в зависимости от происхождения. К 1-му относились потомственные дворяне, ко 2-му – дети личных дворян, потомственных почетных граждан (с 1832 г.), офицеров и чиновников, приобретших службой почетное гражданство, дети купцов 1-й гильдии, дети священнослужителей. К 3-му разряду относились дети приказных служащих, некласных служащих, ученых художников, не имевших чинов.

Для лиц, принятых на службу по правам происхождения, сроки службы в канцелярских служащих, необходимые для получения первого классного чина (14-го класса), устанавливались в зависимости от разряда: для 1-го разряда два года, 2-го – четыре года, 3-го – шесть лет.

По первому разряду на службу зачислялись также выпускники гимназий (если они не имели права на классный чин уездных и городских училищ). С 1828 г. выпускники гимназий, обучавшиеся кроме других предметов греческому языку, получали право зачисления на службу сразу с чином 14-го класса. С 1856 г. для лиц, имеющих среднее образование, срок службы в канцелярских служащих составлял для 1-го разряда один год, для 2-го – два года, для 3-го – четыре года. Окончание гимназии с золотой медалью давало право на получение при поступлении на службу чина 14-го класса. Все выпускники гимназий пользовались правом преимущественного зачисления на службу.

Ученые степени и дипломы различных учебных заведений давали право зачисления на службу сразу с определенным классным чином. Ученая степень доктора давала право на получение чина 8-го класса, магистра – 9-го класса, кандидата (впоследствии университетский диплом 1-й степени) – 10-го класса. Звание действительного студента (впоследствии – диплом 2-й степени) давало право на чин 12-го класса.

Различные учебные заведения давали права на чины в зависимости от статуса этих заведений. Например, окончание Царскосельского (впоследствии Императорского Александровского) лицея давало, в зависимости от успехов в науках, чины от 12-го до 9-го класса (с 1841 г. – от 14-го до 9-го класса), Ришельевского лицея (в Одессе) – на чин 12-го класса. Нежинского лицея – с 1825 г. на чины от 14-го до 12-го класса, а с 1840 г. – 12-го класса. Демидовского лицея (в Ярославле) – 14-го класса, Императорского училища правоведения – от 14-го до 9-го класса, духовных академий (при разрешении духовного начальства на поступление в гражданскую службу) – на чины 10–9-го классов, духовных семинарий (при наличии разрешения) – 14-го класса. Воспитанники Пажеского и кадетских корпусов, в случае их поступления на гражданскую службу, получали чины от 14-го до 12-го классов. Первоначально не давало право на государственную службу окончание Петербургского и Харьковского технологических институтов; но затем окончившие их с отличием получали право на чин 10-го класса, а без отличия – 12-го. Такие же права имели выпускники Томского технологического института, Московского технического училища, Петербургского и Рижского политехнических институтов и др.

После получения первого классного чина производство в следующие чины зависело от срока службы, хотя и здесь сословная принадлежность и образование играли некоторую роль. Производство в чины осуществлялось в сроки, определенные законом. Оно могло производиться за выслугу и за особые заслуги и отличия. Из срока выслуги исключалось время нахождения в отставке и в длительных (более четырех месяцев) отпусках. Производство в чины

в обычные сроки выслуги осуществлялось через Сенат, за особые отличия – по усмотрению императора (на практике – ближайшего начальства).

Для *окончивших средние учебные заведения* сроки выслуги равнялись: из 14-го класса в 12-й, из 12-го в 10-й и из 10-го в 9-й – по четыре года, из 9-го в 8-й для дворян четыре года, для недворян 10 лет, из 8-го в 7-й и из 7-го в 6-й – по четыре года, и из 6-го в 5-й – шесть лет.

Для *не имеющих свидетельств об окончании учебных заведений или для окончивших низшие учебные заведения* сроки выслуги составляли: из 14-го класса в 12-й, из 12-го в 10-й и из 10-го в 9-й – по четыре года, из 9-го в 8-й для дворян пять лет, для недворян 10 лет, из 8-го в 7-й и из 7-го в 6-й – по шесть лет, и из 6-го в 5-й – восемь лет.

Таким образом, срок нормального продвижения по службе от коллежского регистратора до статского советника составлял для лиц с высшим образованием 24 года, со средним – 30 лет, с низшим – 37 (для недворян соответственно 26, 32 и 42 года).

С 1856 г. установили единые для всех, независимо от образовательного ценза и сословной принадлежности, сроки выслуги: по три года с 14-го класса по 8-й и по четыре года с 8-го по 5-й класс; за особые отличия срок выслуги сокращался на один год.

По указу 1809 г. для производства в чины 8-го и 5-го классов требовалось либо представить свидетельство об окончании одного из российских университетов, либо сдать специальные экзамены: по русскому языку, одному из иностранных языков, арифметике, геометрии и физике. Однако последующие узаконения свели действие этого указа на нет и в 1844 г. его отменили.

В *придворные чины* и в звания камер-юнкера и камергера производство осуществлялось особым порядком. До 1809 г. чин камер-юнкера соответствовал 5-му классу Табели о рангах, а чин камергера – 4-му. После 1809 г. они были преобразованы в почетные звания, не дававшие чина и не составлявшие действительной службы. Для их получения (и сохранения) требовалось состоять в какой-нибудь должности либо на казенной службе, либо на службе по выборам. До 1836 г. для получения звания камер-юнкера требовалось иметь чин не ниже статского советника, а камергера – не ниже действительного статского советника; с 1836 г. соответственно не ниже титулярного советника и не ниже статского советника, а с 1850 г. – не ниже коллежского асессора и тайного советника.

В XVIII в. чины по Табели о рангах сначала, как правило, соответствовали должностям, но затем соответствие нарушалось. В течение 1830–1850-х гг. было составлено *расписание должностей гражданской службы по классам*, впоследствии уточнившееся. Каждой должности соответствовал определенный класс, что фиксировалось в штатном расписании ведомств учреждений; например, должность министра относилась к 2-му классу, товарища министра – к 3-му, директора департамента или гражданского губернатора – к 4-му, помощника директора департамента, вице-губернатора, председателя казенной палаты и палаты государственных имуществ – к 5-му, начальника отделения в департаменте – к 6-му, столоначальника – к 7-му и т. д. Определение на должность зависело, таким образом, от класса должности и имеющегося чина.

Дозволялось иметь чины на один класс выше или на два класса ниже занимаемой должности в центральных учреждениях, а в губерниях – более чем на два класса ниже. На низшие должности (12-го и 14-го классов) разрешалось определять лиц, не имеющих классных чинов. Лица, служившие по учебному ведомству, могли не только занимать должности выше имевшихся у них чинов, но и получать следующие чины, оставаясь в должности значительно более низкого класса. Это объяснялось тем, что учебная иерархия имела гораздо меньше ступеней, чем обычная гражданская служба.

Женщины на государственную службу не допускались. На канцелярские должности в большинстве ведомств их не разрешалось брать даже по вольному найму. На службу (без

чинов, но с правом на пенсию) женщины зачислялись на акушерские и аптекарские должности и на учебно-воспитательные должности в женских учебно-воспитательных учреждениях.

Лица, уволенные из военной службы, имели право поступать в гражданскую с сохранением военных чинов (бывших у них до отставки) или с переводом в гражданские чины соответствующих классов. При этом им присваивались гражданские чины на один класс выше, если они прослужили более четырех лет в последнем военном чине 8-го и выше классов и более трех лет в чине 9–12-го классов.

Запрещалось определять на службу членов присутственных мест (например, губернского правления или палаты уголовного суда) родственников председателя и других членов, но на практике это не всегда соблюдалось.

В XVIII в. преимущественно дворянской службой почиталась военная, а низшие и отчасти средние должности гражданской службы считались уделом «подьячих», разночинцев, выходцев из непривилегированных сословий. Родовые дворяне попадали в гражданскую службу чаще всего после отставки из военной, сразу на достаточно уважаемые должности, как-то: служба в Сенате, коллегиях, при наместниках, в губернских учреждениях. Вплоть до 1797 г. сохранилась практика «прохождения» нижних чинов в гвардии заочно, с младенчества.

XIX в. принес ряд важных изменений. Упорядочилось прохождение военной службы, хотя частые войны способствовали быстрой военной карьере. В гражданской службе появилось много новых должностей в столицах, которые стали занимать выходцы из дворян. Развитие системы учебных заведений способствовало повышению процента родового и образованного дворянства на гражданской службе. Поскольку образованные дворяне стремились делать карьеру в столицах, в 1837 г. вышло предписание им начинать гражданскую службу в губернских учреждениях, где служить не менее трех лет. В 1840 г. вновь разрешили начинать службу в канцеляриях Сената и Св. Синода, а с 1859 г. – в министерствах и главных управлениях. В дальнейшем начало и дальнейшее прохождение гражданской службы территориально регламентировалось.

Глава 3

Высшие и центральные учреждения

Система должностей гражданской службы в XIX – начале XX вв. определялась введением в 1802 г. министерств, их окончательной организацией в 1811 г., когда сформированная система ведомств была соединена с системой местных учреждений, созданных губернской реформой 1775 г.

Наряду с министерствами, высшими исполнительными центральными органами, в 1810 г. было создано законосовещательное учреждение Российской империи – **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ**, состоявший из Общего собрания и департаментов: законов, гражданских и духовных дел, военных дел (1810–1864), по делам Царства Польского (1832–1861), государственной экономики, промышленности, наук и торговли (1901–1906). Государственный совет обсуждал законопроекты, вносимые главами ведомств, проекты государственных доходов и расходов, разрешал разногласия, возникшие в общих собраниях Сената и между Сенатом и министерствами. Председатель и члены Государственного совета назначались императором из высших сановников (прежде всего из бывших министров). Делопроизводство Государственного совета вела Государственная канцелярия, возглавлявшаяся государственным секретарем (делопроизводством каждого департамента заведовали специальные статс-секретари). Председателями Государственного совета состояли:

- 1) гр. Н. П. Румянцев – 1810–1812;
- 2) светл. кн. Н. И. Салтыков – 1812–1816;
- 3) светл. кн. П. В. Лопухин – 1816–1827;
- 4) кн. В. П. Кочубей – 1827–1834;
- 5) гр. Н. Н. Новосильцев – 1834–1838;
- 6) кн. И. В. Васильчиков – 1838–1847;
- 7) гр. В. В. Левашов – 1847–1848;
- 8) светл. кн. А. И. Чернышёв – 1848–1856;
- 9) кн. А. Ф. Орлов – 1856–1861;
- 10) гр. Д. Н. Блудов – 1862–1864;
- 11) кн. П. П. Гаранин – 1864–1865;
- 12) вел. кн. Константин Николаевич – 1865–1881;
- 13) вел. кн. Михаил Николаевич – 1881–1905;
- 14) гр. Д. М. Сельский – 1905–1906;
- 15) Э. В. Фриш – 1906–1907;
- 16) М. Г. Акимов – 1907–1914;
- 17) С. С. Манухин – и. д. 1914;
- 18) И. Я. Голубев – и. д. 1915;
- 19) А. Н. Куломзин – и. д. 1915–1916;
- 20) И. Г. Щегловитов – 1917.

Высшим административным совещательным учреждением империи был с 1802 г. **КОМИТЕТ МИНИСТРОВ**, в котором в 1806 г. председательствовал император, затем члены по старшинству, с 1812 г. по 1865 г. должности председателя Государственного совета и Комитета министров совмещались. В состав комитета входили министры и главноуправляющие, а его аппарат образовывала канцелярия во главе с управляющими делами. Председателями Комитета министров в 1865–1905 гг. являлись:

- 1) кн. П. П. Гагарин – 1865–1872;
- 2) гр. П. Н. Игнатьев – 1872–1879;

- 3) гр. П. А. Валуев – 1979–1881;
- 4) гр. М. Х. Рейтерн – 1881–1887;
- 5) Н. Х. Бунге – 1887–1895;
- 6) И. Н. Дурново – 1895–1903;
- 7) С. Ю. Витте – 1903–1905.

Высшим общегосударственным вневедомственным учреждением являлась **СОБСТВЕННАЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРИЯ**, возникшая в 1812 г. как канцелярия императора, а в 1826 г. разделенная на отделения.

1-е отделение (1812–1917) заведовало изготовлением императорских указов, отчетностью министров и делами по надзору за службой чиновников. Малочисленное, но состоявшее из особо опытных и доверенных чиновников, оно обеспечивало своим служащим наиболее благоприятные условия для карьеры и близости ко Двору. Главнуправляющими 1-м отделением состояли:

- 1) гр. А. А. Аракчеев – 1812–1825;
- 2) Н. Н. Муравьев – 1825–1832;
- 3) А. С. Танеев – 1832–1865;
- 4) С. А. Танеев – 1865–1889;
- 5) К. К. фон Ренненкампф – 1889–1896;
- 6) А. С. Танеев – 1896–1917.

2-е отделение (1826–1882) занималось кодификацией законов, в том числе изданием Полного собрания законов и Свода законов Российской империи. На службе в этом отделении, считавшемся высшей школой для чиновников, состояли наиболее профессиональные и эрудированные законоведы. Главнуправляющими 2-м отделением являлись:

- 1) М. А. Балугьянский – 1826–1839;
- 2) Д. В. Дашков – 1839;
- 3) гр. Д. Н. Блудов – 1839–1861;
- 4) бар. М. А. Корф – 1861–1864;
- 5) гр. В. Н. Панин – 1864–1867;
- 6) кн. С. Н. Урусов – 1867–1881;
- 7) Ф. М. Маркус – и. д. 1881–1882.

3-е отделение (1826–1880) управляло политическим сыском и следствием в империи. Кроме политического сыска, в его ведении был надзор за расколом и сектантами, за проживающими в России иностранцами, борьба с коррупцией государственного аппарата и экономические злоупотребления, сбор сведений обо всех происшествиях в империи, надзор за крестьянскими делами (до 1861), а также театральная цензура (до 1865). 3-е отделение осуществляло контроль и за литературой (особенно периодической печатью), выполняя в особых случаях цензорские функции. Искореня вольнодумство, оно привлекало как платных, так и неоплачиваемых добровольных агентов и собирало через них сведения о вредном направлении умов. 3-е отделение получало обязательный экземпляр всех выходивших в России периодических изданий. Штат самого отделения был сравнительно невелик, но в его ведении был Отдельный корпус жандармов. Главный начальник 3-го отделения был одновременно шефом жандармов:

- 1) гр. А. Х. Бенкендорф – 1826–1844;
- 2) гр. А. Ф. Орлов – 1844–1856;
- 3) кн. В. А. Долгоруков – 1856–1866;
- 4) гр. П. А. Шувалов – 1866–1874;
- 5) А. Л. Потапов – 1874–1876;
- 6) Н. В. Мезенцов – 1876–1878;
- 7) А. Р. Дрентельн – 1878–1880.

В 1880 г. 3-е отделение было упразднено, а его функции перешли в Департамент полиции Министерства внутренних дел, в ведение которого был передан и Отдельный корпус жандармов. С 1867 г. по всей империи (кроме окраин) взамен окружной системы созданы губернские жандармские управления, а с 1866 г. в Петербурге и с 1880 г. в Москве и Варшаве – охранные отделения.

4-е отделение, позднее – **Собственная Е. И. В. канцелярия по учреждениям императрицы Марии** (1828–1917), ведало благотворительными, женскими и рядом специальных учебных заведений, учреждениями для слепых, глухонемых и т. п. Главноуправляющими состояли:

- 1) Г. И. Вилламов – 1828–1842;
- 2) А. Л. Гофман – 1842–1861;
- 3) принц П. Г. Ольденбургский – 1861–1881;
- 4) К. К. Грот – 1882–1884;
- 5) Н. Н. Герард – и. о. 1884–1886;
- 6) И. Н. Дурново – 1886–1889;
- 7) гр. Н. А. Протасов-Бахметев – 1889–1906;
- 8) С. В. Олив – 1906–1909;
- 9) кн. Д. П. Голицын – 1910–1912;
- 10) светл. кн. А. А. Ливен – 1912–1913;
- 11) А. Г. Булыгин – 1913–1917.

В 1906 г. был создан первый российский парламент – Государственная Дума (нижняя палата) и реформированный Государственный совет (верхняя палата). В **ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ**, высшее законодательное учреждение страны, депутаты (члены) избирались по куриям (землевладельческая, городская, крестьянская и т. д.) через многоступенчатые выборы. Члены Государственной Думы не получали каких-либо служебных прав и сохраняли свою сословную принадлежность и прежние чины и звания, но они пользовались денежным содержанием (4 200 руб. в год) и судебной неприкосновенностью. При Думе имелась канцелярия во главе с секретарем и его товарищами, причем служащие канцелярии пользовались правами государственной службы, а назначаться туда могли лица, не имеющие классовых чинов. Председателями Государственной Думы избирались:

- 1-й созыв – С. А. Муромцев (к.-д.);
- 2-й созыв – Ф. А. Головин (к.-д.);
- 3-й созыв – Н. А. Хомяков (окт.);
- А. И. Гучков (окт.);
- М. В. Родзянко (окт.); 4-й созыв – М. В. Родзянко (окт.).

В реформированный Государственный совет половина членов избиралась (от земств, дворянских собраний, биржевых комитетов и купеческих управ, Академии наук и университетов и т. д.), а половина попрежнему назначалась императором из числа высших сановников.

В 1905 г. был создан **СОВЕТ МИНИСТРОВ**, ставший высоким административным учреждением Российской империи. Председатель Совета министров назначался императором. Этот пост занимали:

- 1) гр. С. Ю. Витте – 1905–1906;
- 2) И. Л. Горемыкин – 1906;
- 3) П. А. Столыпин – 1906–1911;
- 4) В. Н. Коковцев – 1911–1914;
- 5) И. Л. Горемыкин – 1914–1916;
- 6) Б. В. Штюрмер – 1916;
- 7) А. Ф. Трепов – 1916;
- 8) кн. Н. Д. Голицын – 1916–1917.

МИНИСТЕРСТВА, созданные в 1802 г., действовали вплоть до 1917 г. (с незначительными изменениями) на основании общего учреждения министерств 1811 г.; они делились на департаменты и канцелярию, департаменты – на отделения, отделения – на столы. Каждый департамент имел собственную канцелярию и архив. Министерские учреждения действовали на принципах единоначалия. Каждый министр имел одного или нескольких товарищей (заместителей), ему подчиненных. При министрах существовали советы министра, членами которых назначались опытные и заявившие о себе сановники. В ряде министерств создавались также ученые комитеты, состоявшие в основном из образованных специалистов в данной области. Служба в ученом комитете нередко совмещалась с другими обязанностями и занятиями. Департамент возглавлял директор, заместителем которого обычно был вице-директор. Заметная роль в чиновничьей иерархии начиналась с начальника отделения. Ниже этого уровня шла основная масса чиновничества, либо не имевшего шансов на серьезное повышение, либо только начинавшего карьеру – с исполнительскими функциями и канцелярским по преимуществу характером деятельности. На самой низшей ступени этой лестницы стояли чиновники для письма. За ними следовали протоколисты, регистраторы, журналисты, занимавшиеся оформлением и регистрацией служебных бумаг, экзекуторы, ведавшие хозяйственной частью, столоначальники, отвечавшие за производство дел, и их помощники.

Министерство внутренних дел (1802–1917) было важнейшим в системе центральных учреждений Российской империи. С 1811 по 1819 гг. часть его функций осуществляло Министерство полиции, после упразднения которого в 1819 г. все полицейские функции перешли к МВД. Это министерство заведовало не только местными административно-полицейскими учреждениями и продовольственным делом на местах, городским и земским хозяйствами (в том числе учреждением и проектированием городов, ярмарок, отводом городских земель), здравоохранением, государственной статистикой, почтовым делом и многими другими областями. В ведении МВД находились также благотворительные (богоугодные) заведения. Министерство возглавляли, как правило, наиболее видные сановники:

- 1) гр. В. П. Кочубей – 1802–1807;
- 2) кн. А. Б. Куракин – 1807–1810;
- 3) О. П. Козодавлев – 1810–1819;
- 4) кн. А. Н. Голицын – 1819;
- 5) гр. В. П. Кочубей – 1819–1823;
- 6) бар. Б. Б. Кампенгаузен – 1823;
- 7) В. С. Ланской – 1823–1828;
- 8) гр. А. А. Закревский – 1828–1831;
- 9) Д. Н. Блудов – 1832–1839;
- 10) гр. А. Г. Строганов – 1839–1841;
- 11) гр. Л. А. Перовский – 1841–1852;
- 12) Д. Г. Бибилов – 1852–1855;
- 13) гр. С. С. Ланской – 1855–1861;
- 14) П. А. Валуев – 1861–1868;
- 15) А. Е. Тимашев – 1868–1878;
- 16) Л. С. Маков – 1878–1880;
- 17) гр. М. Т. Лорис-Меликов – 1880–1881;
- 18) гр. Н. П. Игнатьев – 1881–1882;
- 19) гр. Д. А. Толстой – 1882–1889;
- 20) И. Н. Дурново – 1889–1895;
- 21) И. Л. Горемыкин – 1895–1899;
- 22) Д. С. Сипягин – 1899–1902;
- 23) В. К. фон Плеве – 1902–1904;

- 24) кн. П. Д. Святополк-Мирский – 1904–1905;
- 25) А. Г. Булыгин – 1905;
- 26) П. Н. Дурново – 1905–1906;
- 27) П. А. Столыпин – 1906–1911;
- 28) А. А. Макаров – 1911–1912;
- 29) Н. А. Маклаков – 1912–1915;
- 30) кн. Н. Б. Щербатов – 1915;
- 31) А. Н. Хвостов – 1915–1916;
- 32) Б. В. Штюмер – 1916;
- 33) А. А. Хвостов – 1916;
- 34) А. Д. Протопопов – 1916–1917.

Военное министерство (1802–1917) существовало как центральный орган военного управления в Российской империи. В результате реформ 1860-х гг. в составе министерства было создано семь главных управлений: интендантское, артиллерийское, инженерное, военно-медицинское, военно-учебных заведений, военно-судное, иррегулярных войск. В 1865 г. создан Главный штаб – основная структурная часть министерства. Он сосредоточил решение вопросов комплектования, дислокации, устройства, службы, образования и хозяйства армии. Здесь же собирались сведения разведывательного характера об армиях иностранных государств. В 1909–1910, в результате централизации военного ведомства, в состав министерства вошли Главное управление Генерального штаба (подчиненного ранее непосредственно императору) и управления генерал-инспекторов родов войск (пехоты, артиллерии, кавалерии, инженерной части). Должность министра занимали:

- 1) С. К. Вязьмитинов – 1802–1808;
- 2) А. А. Аракчеев – 1808–1810;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.